

20 АВГУСТА 1934 г.

ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ СССР НА СЕЗДЕ

Два дня подряд, 19 и 20 августа всесоюзный писательский съезд занимается с национальными литературами различных республик Союза.

В содержательных и всесторонних докладах перед делегатами съезда представлена в кратком очерке и история соответствующей национальной литературы, и передел, совершенный в сторону нивелирного развития ее на основе власти рабочего класса, и большие перспективы, открываемые изобилием творческих сил, жаждой роста, неустанный учебой национальных писателей.

Одно же изображение напрашивается само собою у каждого делегата, у каждого гостя, у каждого читателя газет, сделанного со съезом: вот прекрасная демонстрация правды, монии, торжества национальной политики Ленина и Сталина.

Малкая, глупенькая буржуазная теория «национально-культурной автономии», вымыщенная некогда Отто Базуровым и принятая будом, ликиаторами, грузинскими меньшевиками, убитая еще же революцией Ленина и Сталина, еще раз освещается во всей своей никчемности и реакционности.

Только на основе диктатуры пролетариата, только изгнавши капиталистов, хищников, украинских, белорусских, грузинских, узбекских тружеников достичь того широкого массового культурного пояса, который захватывает картина встает со словами докладов.

Самый факт напряженного внимания этого громкого и первого в истории мировой культуры съезда писателей в докладу каждой национальной литературы, испрепарные дураки анахронисты, с которыми встречаются и провожаются докладчики, говорят об атмосфере полного и образованного интернационализма, исключительного взаимоуважения писателей разных национальностей друг к другу, попимания общности и органической связи литературы разновызычных, но единой классовой сути, но идущему содерянанию и по практике социалистического труда. Всесоюзный съезд, самой своей организацией и планом, всем своим содействием, подчеркнувший братство народов СССР, означает новый этап в нашей борьбе против пропаганды великороджавшего русского шовинизма и местного национализма в области литературы.

Только в борьбе со всякой ролью узников от линии партии в национальном вопросе литературы братских республик Союза советов достигли огромных успехов.

И совершенно прав А. М. Горький, заявивший в своем докладе: «Советская литература не является только литературой русского языка, это—

ОРГАН ОРГКОМИТЕТА СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР И ГФОР

№ 107 (423)

21 АВГУСТА 1934 ГОДА

ПОД РЕДАКЦИЕЙ В. БАГРИЦКОГО А. БОЛОТНИКОВА,
М. КОЛЬЦОВА, В. ЛИДИНА, А. СЕЛИВАНОВСКОГО, И. СЕЛЬВИНСКОГО,
М. СУБОЦКОГО, М. СЕРКВЯНСКОГО, М. ЧАРНОГО, В. УСИЧИЧА.

Цена 20 коп.

Литературная газета

РАЗВИТИЕ ЛИТЕРАТУРЫ БРАТСКИХ РЕСПУБЛИК — ТОРЖЕСТВО НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЛЕНИНА — СТАЛИНА

ВЧЕРА НА СЕЗДЕ ЗАКОНЧИЛИСЬ СОДОКЛАДЫ
О ЛИТЕРАТУРЕ НАРОДОВ СССР

ГРУЗИНСКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

20 августа, утреннее заседание.
Председательствует т. Джавахишвили.

Обстановка подлинного интернационального братства, общности, особенно благоприятная для успешной борьбы за еще живущими проявлениями местного национализма. В национальных республиках существуют еще писатели, которые все свое внимание целиком посвящают прошлому и настоящему только своей национальной литературе, очень слабо знакомятся с современной советской литературой на русском языке, слабо интересуются мировой революционной литературой. Очень много, что такое узловое место внимания проявляется и у некоторой части молодежи. Далеко не всегда в некоторых национальных журналах и газетах можно встретить статьи, посвященные творчеству русских советских писателей. Этот недостаток очень велик преодолеть. Взаимодействие национальных литературу, которое является, естественно, основной формой развития для литературы каждой национальности, у нас, в съезде, не устраивает, а предполагает и возможность и необходимость учебы и использования опыта писателей, связанных с пролетариатом передовых промышленных центров всего Союза.

Доклады и выступления на съезде дают колоссальный и интереснейший материал о развитии литературы СССР. В призывах будет конкретизирован и детализирован целый ряд проблем сопротивления и реформирования национальной литературы. Вопрос о пределах и формах заимствования из фольклора, об изыске в тематике, об отношении к литературному наследству и т. д. и т. п. — все эти и другие вопросы должны будут получить широкое освещение на съезде.

После съезда все национальные литературы Союза будут дальше работать над своим теоретическим совершенствованием, над укреплением интернациональной связи, поставив на явление художественным делом все новые и новые доказательства единственно верности нашего пути, пути советского, большевистского решения национального вопроса.

Рис. Г. Бойм



М. Торошелидзе

Писатель использовал литературу в целях пропаганды антипролетарских идей или же путем саботажа и «творческого монтажа» подчеркивал свое враждебное отношение к процессам культурной революции, то с 1925—26 г. основная масса грузинских писателей становится на позицию сотрудничества с советской властью и активно встает в творческую работу.

Даже такой писатель, как Константин Гамсахурдия, на протяжении большого периода выставлялся со стороны замысловатым ореолом вокруг мистических и религиозных ритуалов и обычаям, воспевая бытовые детали феодальной аристократии и т. д., за последние годы несколько сдвинулся с этих позиций.

Окончательно освободился от националистической идеологии один из лучших грузинских писателей Михаил Джавахишвили, которому грозила опасность очутиться вне рядов советской литературы. После «творческого монтажа», длившегося 2—3 года, он написал новый роман «Арсен из Марабды», где со всей очевидностью показал, что твердо стал на путь творческой перестройки.

Сильное влияние оказала революционная современность на творчество одного из виднейших представителей дооктябрьской художественной интеллигенции Нико Лордкипанидзе. Активную и плодотворную работу вел крупный писатель дореволюционного периода Лео Каичели. Знаменателем путь развития поэта и драматурга Сандро Шашинашвили. От стремительно растущей советской литературы сильно отстал писатель из той называемой школы «демократических поэтов». Лишь один Георгий Кучишвили сумел отмежеваться от этого антипролетарского лагеря — он сейчас активно работает на фронте советской поэзии. Упорно занимает «почетное место» на краине правом фланге литературного фронта один из самых сильных и характерных представителей группы «демократических поэтов» А. Абесадзе. Он и некоторые его соратники еще не сумели оторваться от старых творческих тра-

диций и стать в ряду строителей советской литературы.

Глубокую и острую дифференциацию пережила под влиянием пролетарской революции грузинская модернистическая школа поэтов, известная под именем «Голубые рога». Эта школа сыграла значительную роль в развитии грузинской литературы, она обогатила технику грузинского стихотворения, внесла в него новый лексический инвентарь, увязав элементы европейской модернистской поэзии с поэтическими традициями грузинской феодально-романтической литературы.

Оно повсеместно они лишились позиции наемников на социальную актуальность, оторвали ее от процесса общественной жизни и включили в нее тенденции самовлюблению его эстетизма, мистицизма и культ богемы.

В результате разрыва дифференциации в группе «голубоголовцев» мы получили ряд подлинно советских писателей. В этом смысле следует отметить творчество беллетриста С. Кладашвили и Гветадзе. Но основной поэтический актум голубоголовцев, который беспрерывно работает в области советской поэзии, до сих пор переживает трудности творческой перестройки и продолжает оставаться в положении литературного попутника. (И. Яшвили, Т. Табидзе, В. Ганриашвили, Г. Леонидзе, К. Надирдзе, Н. Минишвили и др.)

П. Яшвили, например, наряду со стихами, в которых он с обычным для этого поэта размахом и экспрессией воспевает наше строительство, создает вещи насквозь эстетические, Г. Табидзе упорно сохраняет поэтические приемы из арсенала символистической поэзии, что мешает ему отобразить нашу действительность с достаточной глубиной.

То же самое надо сказать, относительно поэтов Г. Леонидзе, В. Ганриашвили и К. Надирдзе, которые за последнее время дали ряд художественно ценных поэтических произведений. Особенно ярко выражены эти противоречия в творчестве Н. Мицхимиши, который сам говорит о себе, что он, «как гражданин — весь в настоящем, а как поэт — весь в прошлом».

Творческий путь Чиковани, характеризующийся начальством футуристическим экспериментаторством, постепенно разрывается в сторону пролетарской литературы. Разрабатывая революционную тематику в его поэзии, все чаще чувствуются рецензивные формалистические поэзии.

Последний творческий путь ряда других значительных грузинских поэтов и писателей — Глакванидзе, Табидзе, Гришашвили, Д. Шенгелая, А. Кутатели, Ило Мосавели и др.

Т. Торошелидзе переходит к характеристике пролетарского авангарда советской литературы, являющейся его основной силой, котораядвигает грузинскую литературу и переключает ее на новые идейно-тематические пути.

На протяжении ряда лет, — говорит Т. Торошелидзе, — пролетарская литература у нас росла, как обособленное литературное движение в областях буржуазно-дворянской и мелкобуржуазной литературы. И хотя и сама пролетарская литература переживала влияние этого окружения, но в основном она осталась ведущей силой всего литературного фронта. Характерно, что пролетаристы первого поколения не отстали от темпов дальнейшего роста пролетарской литературы и сумели переключиться от стихии позитивистской поэзии на более глубокие формы реализмического творчества. Для иллюстрации этого процесса достаточно указать на творческую работу Сандро Зули, Г. Вакели, Н. Зомелли, И. Самсонидзе и др.

Но рост и укрепление грузинской пролетарской литературы главным образом происходил за счет вновь пришедших молодых творческих кадров. Грузинская пролетарская литература выдвинула и воспитала такие творческие фигуры, как А. Машавели, К. Лордкипанидзе, К. Каладзе, В. Чиквадзе, П. Науруашвили, Б. Чхеидзе и др. Полумордвинов, вслед за ним еще новое поколение: Ираклии Абашвили, Кацхвалидзе, Г. Гомашвили, К. Бобохидзе и др.

Константина Лордкипанидзе с однаковой интенсивностью работает как в области стиха, так и в области прозы. Его поэзия характеризуется здравым лиризмом, разгруженным от элементов мистики.

Его последний роман «Долг кукурузную Республику», задуман как широкое художественное полотно, отображающее процессы социалистической переделки деревни. Творчество одного из первых мастеров грузинской пролетарской прозы — Пантелейона Чхиквадзе — характеризуется богатством тем. Его рассказы и романы развертываются как на фоне социалистической индустрии, так и на материале социалистической переделки деревни.

Творчество одного из первых мастеров грузинской пролетарской прозы — Пантелейона Чхиквадзе — характеризуется богатством тем. Его рассказы и романы развертываются как на фоне социалистической индустрии, так и на материале социалистической переделки деревни.

Идейной острой и тематической актуальностью отмечена поэзия П. Нароцкого. Его «Холм агитирует», «Пожиратель нации» и многое другое стихи поэта свидетельствуют о яркости и свежести этого поэтического дарования.

Среди молодых пролетарских беллетристов надо упомянуть на Бориса Чхенде.

Понятно, что процесс творческого роста и укрепления этих новых писательских кадров развивался не безболезненно. Тут мы имеем ряд идейных срывов и отдельных художественных неудач.

Особенного внимания заслуживает творчество П. Сакварелидзе.

В своих романах Сакварелидзе дал целую галерею типов и ряд ярких эпизодов, которые имеют большое воспитательное значение.

В этом смысле его «Рассыпанные листья», «На терпимом пути», «Камень и железо» и «Последний переход» являются значительными произведениями, обогащающими грузинскую литературу.

Особый раздел доклада т. Торошелидзе посвящен состоянию грузинской драматургии, которой работает за последние годы талантливый мастер Шалва Дадиани, Шаниашвили, Кахабадзе, Каладзе и ряд других писателей.

При всех своих огромных успехах, при всем богатстве и актуальности тематики, к которой обращаются грузинские писатели, грузинская литература, однако, — подчеркивает докладчик, — еще не создала такого полного произведения, в котором бы был дан синтетический обзор наше действительности, которое было бы на уровне новых задач социалистического строительства. Особенно следует отметить отставание литературы от молодых писательских кадров. Среди грузинских писателей надо упомянуть на Бориса Чхенде.

Наш первый всесоюзный съезд, — заключает т. Торошелидзе свой доклад, — учит эти темевые стороны нашего литературного движения и наметит реальные пути их быстрого преодоления.

Фото А. Гранберга



Грузинская делегация с Н. Тихоновым и Б. Пас тернком

ЛИТЕРАТУРА СОВЕТСКОЙ АРМЕНИИ

СОДОКЛАД Д. СИМОНЯНА

После доклада т. Торошелидзе с приветствием от имени Ученого совета Московского общества изобретателей радиоиздатов выступает т. Сусанян.

Затем съезд заслушивает доклад т. Симоняна о литературе советской Армении.

Т. Симонян подчеркивает, что советская власть уничтожила разобщенность народов СССР и в области культуры создала неограниченные возможности развития этих народов. Особенно ярко выражены эти противоречия в творчестве Н. Мицхимиши, который сам говорит о себе, что он, «как гражданин — весь в настоящем, а как поэт — весь в прошлом».

Творческий путь Чиковани, характеризующийся начальством футуристическим экспериментаторством, постепенно разрывается в сторону пролетарской литературы. Чиковани занимает почетное место в «Ленинских поэмах»: «Ленин и Аз», «Ленин», «Баллада о Владимире Ильине, музыканте и паре сапог». Грядущий революционный национализм должен дать возможность воспроизвести в творчестве Чиковани и его поэмах «Стамбул» и «Стена коммунаров», написанные им в бытность его в заграниценной командировке в 1924—25 году.

За последние годы Чаренц пробует свои силы в области философской поэзии.

Несмотря на то, что Чаренц с огромной силой и высокой художественностью в ряде своих поэм и стихов отобразил революционные события в Западе и Востоке поэзии, он, следуя манере письма дореволюционного талантливого армянского поэта Ованеса Туманяна, простым и ясным языком изображает классовую борьбу в деревне во время коллективизации.

К более молодому поколению поэтов относятся Вагаршак Норенц, Гевгелий Сарьян, Согомон Таронци. В 1933 г. и в начале 1934 г. изданы сборники произведений этих трех поэтов. Лирическая поэзия является характерным языком их творчества. В их произведениях чувствуется стремление к выработке самостоятельных тем, к овладению техникой, приобщению к новому обществу. Значительный рост обнаруживает Нацири Зарян.

В поэме «Рушанаван» сказал он, следуя манере письма дореволюционного талантливого армянского поэта Ованеса Туманяна, простым и ясным языком изображает классовую борьбу в деревне во время коллективизации.

Кроме того, Чаренц пишет поэзию о любви и счастье, о матери и детях, о любви к родине.

Среди представителей прозы одной из самых

